

ОККУПАЦИЯ

26 ноября 1943 года - особая дата в истории Гомеля. В этот день закончилась более чем двухлетняя оккупация города.

...Вечером 19 августа 1941 года по приказу командования части 21 армии и народного ополчения, более месяца до этого сдерживавшие натиск превосходящих сил противника, отошли в Новобелицу, взорвав за собой мосты через Сож. В Гомель вступили передовые части вермахта.

Ворвавшись в областной центр, оккупанты установили здесь жесточайший террор, разместив на его территории многочисленные военные и карательные органы. В здании школы №27, что на улице Рогачёвской, размещался штаб 221-й охранной дивизии, на улице Пролетарской, 18 — военная полевая комендатура, в Доме коммуны разместилась абвергруппа 315, а на Советской — областное и городское управления полиции.

Фашисты и полицаи сразу же принялись выявлять и уничтожать коммунистов и комсомольцев. При этом они грабили и убивали мирных жителей, не щадя ни стариков, ни женщин, ни детей. Советских граждан массово расстреливали во дворе тюрьмы, на 9-м километре шоссе Гомель — Чернигов, на 3-м и 6-м километрах Речицкого шоссе, в лесу у деревни Лещинец. Как позднее установила Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецких оккупантов, за два года хозяйничанья в городе гитлеровцы расстреляли, повесили, замучили в гестаповских застенках более 30 тысяч гомельчан. На каторжные работы в Германию принудительно было выслано около 5 тысяч жителей города, преимущественно молодёжь. Притом, что накануне войны население Гомеля насчитывало около 100 тысяч человек.

Но не стоит думать, будто советские люди безропотно, словно

скот; шли на убой. Соппротивление врагу началось с первых дней оккупации: в городе начала действовать подпольная группа горкома коммунистической партии, возглавил её Тимофей Бородин. Подпольщики доставляли пищу, документы, листовки пленным советским солдатам в расположенный в Гомеле пересыльный лагерь. Еженедельно от 5 до 16 человек удавалось выволить из фашистского плена. Многие из спасённых от верной смерти уходили в партизаны.

Уже в октябре 1941 года группа Бородина перешла к активным действиям и осуществила крупную диверсию, взорвав мастерскую по ремонту танков, расположенную в Либавском городке. Затем последовала успешная операция по уничтожению склада горючего в Новобелице, которую подпольщики провели совместно с партизанским отрядом «Большевик».

Но, пожалуй, самым громким и дерзким актом народной мести стало уничтожение подпольщиками группы немецких офицеров в канун празднования 24-й годовщины Великого Октября. Незадолго до этого подпольщикам стало известно о подготовке совещания, которое с командирами немецких танковых частей должен был провести прибывший из Берлина генерал. Планировалось оно в ресторане на улице Советской, 42. Вечером 4 ноября подпольщик Иван Шилов, переодевшись в форму немецкого офицера, проник в здание и оставил в гардеробе чемодан, в котором была спрятана мина с часовым механизмом. Вскоре в ресторане прогремел взрыв...

К зиме 1941 года в Гомеле действовали уже не разрозненные подпольные группы, а целая сеть, координируемая созданным оперативным подпольным центром.

К сожалению, не без помощи предателей и трусов, к маю 1942 года гестаповцам удалось выйти на след

подпольщиков. И 8 мая во время встречи на конспиративной квартире в доме №14 на улице Комиссарова многие из них, в том числе Тимофей Бородин и Иван Шилов, были схвачены.

Стоит ли говорить, что расправа над советскими патриотами была поистине зверской. Ивану Шиллову чудом удалось передать на волю записку родным: «В понедельник, 11 мая, будут бить и пытаться. В общем, придётся распрощаться с жизнью. Но что же делать, я не первый и не я, видимо, последний. Знайте, что я умираю, любя вас, мои дорогие родители, свою жену и дочку, и любя свою Родину...»

Перенеся нечеловеческие пытки и не выдав никого из своих соратников, Иван Шилов, как и многие арестованные подпольщики, вскоре был казнён. Однако, несмотря на гитлеровский террор, уже к лету 1943 года в Гомеле и его пригородах действовали более 40 подпольных групп, которые объединяли около 400 патриотов.

К тому времени отремела Курская битва, в ходе которой советское верховное командование перехватило стратегическую инициативу, и гитлеровцы под ударами наших войск всё дальше откатывались на запад.

К ноябрю 1943 года немецкое командование сосредоточило в районе Гомеля три полевые армии, создало мощные оборонительные укрепления, которые дополнялись естественными рубежами — реками Сож и Днепр. Совместная операция войск Красной Армии и партизанских соединений предполагала одновременные удары с юга в районе деревень Скиток и Терешковичи и севера с целью отрезать гомельскую группировку врага, лишить её резервов и подкреплений и тем самым заставить если не сдаться, то отступить. Стратегический план был блестяще претворён в жизнь. Почувствовав, что мышеловка вот-вот

захлопнется, гитлеровцы оставили Гомель, оставив после себя лишь развалины, мёртвые пустыри и пепелища. Они взорвали и сожгли все промышленные и коммунально-бытовые предприятия, уничтожили библиотеки и книжный фонд, памятники старины и исторический музей, четыре института, 33 школы, два театра, речной порт и железнодорожный вокзал. По самым приблизительным подсчётам, немецкая оккупация нанесла городу урон в сумме, превышающей три миллиарда советских рублей.

Почти 70 лет минуло с той суровой поры. Гомель за это время не только восстал из пепла, но разросся и преобразился. Сегодня лишь могилы павших да памятные таблички на стенах домов напоминают горожанам о том, что пришлось пережить их родному городу и его жителям в самой середине просвещённого XX века. Об этом нужно не только помнить, но и знать, чтобы ничего подобного никогда не повторилось.

*Редакция выражает
благодарность гомельчанину Игорю
Гринько за помощь в подготовке
материала.*